

Около Бирска.
27 Авг./9 Сентябр. 1924 года

Завтра, надеюсь, днём буду уже в Уфе, но не на «Аввакуме», а на «Судосоюзе» или «Птенчике», потому что мелко и «Аввакум» не проходит, даже до Бирска. Погода чудная, тепло. Лихорадка прошла и осталось ещё три облатки хинина и два аспирина недоприняты. Не могу, моя милая Катюка, равнодушно видеть во всём твою заботливость: всё у меня есть, всё прекрасно уложено, починено и как я ценю твоё внимание! Похоже на то, что тут проявляется не только притворство?.. Очень много думаю и очень много хотел бы сказать тебе хорошего. Только жизнь наша не располагает к поэзии, а постоянно напоминает о тесноте, недостатках, прижимках. И скажу тебе, что если в таких обстоятельствах (дружно — вставлено) переживём, то какие же потом будут воспоминания и взаимооценка!? Сомнительно только: хватит ли моего срока жизни до того времени, когда наши обиды отойдут в область прошлого?..

Из Уфы пошлю тебе телеграмму и пошу писать в Пермь, где полагаем быть 16-го числа. Из Перми поедем в Чердынь, а вернувшись оттуда м. б. удастся из Перми мне уехать по жел. дор. в Москву. Хотя аванс 22 червонца выдан мне за месяц, т. е. по 5 Октября... (?)

ТЫ ЗНАЕШЬ,
КАК ДВИНЕТСЯ НАШ
УРАЛ И ДАЛЕКО КРУГОМ
ТОЛЬКО ОТ ТОГО,
ЧТО УНИВЕРСИТЕТ ДОМА

Скажи, пожалуйста, Евг. Михайл., что Пав. Ник. повидается с ним у нас и всё уладится со службою к обоюдному удовольствию, как только приедем в Москву. Он очень доволен документами и доверием Евг. Михайловича.

Относительно уплотнений он сказал, что и ему грозит ещё большее, но ни он сам, ни нам не велит слишком заботиться: он уверен, что всё останется

по-прежнему... (как для него, так и для нас...)

Перо и др. условия к писанию не располагают, а особенно пароходная тряска на мелях... Встретили сейчас пароход «Зоя» с двумя баркасами, осадкою на 16 вершках. Спроси Зою, не её ли это пароход?

Крепко, сердечно целую тебя, родная моя и целую Зоюшку и шлю приветы Евг. Мих. Вере Даниил. с сыном и Вит. Льв. с Лид. Вас. и игрунам нашим и Фед. Никол. Ефемееву и всем другим, кому захочешь сказать.

28/10 Сент. 8 ½ утра. Удивительно тихая, ясная погода, тепло, плавают табуны лебедей, гусей, уток; а виды чудные и писать на людях — не хочется. Но через шесть часов будем в Уфе и м. б. успею ещё до поезда бросить письмо на вокзале. Не тоскуйте, мои милые сёстры! И не привыкайте ни между собою, ни ко мне, хотя признаться сам-то я уже начал думать о том, как бы поскорее к вам попасть, но вам не нужно привыкать... Ещё и ещё много раз целую!

Ваш Н. М.